

ЖЕНСКИЙ ЭГО - ДИСКУРС В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ

Кривопишина Е.А.,

д. психол.н., доцент каф. ПСП СумДУ

Современные гендерные исследования включают широкий диапазон различных аспектов психологической науки, в то же время по-прежнему остаются одной из менее разработанных отраслей научного знания. Основная трудность, с которой сталкиваются исследователи гендера, отсутствие единой методологии при наличии различных научных школ, академических движений, концепций гендерной дифференциации.

Исследователи проблемы психологических особенностей процесса литературного творчества неизбежно сталкиваются с необходимостью решения вопроса авторства текста. В современных гендерных исследованиях доминирует точка зрения, согласно которой авторство не является категорией нейтральной, поэтому любой литературный (и не только литературный) текст, нарратив, дискурс представляют собой отражение гендерной парадигмы, гендерной субъективности, гендерной рефлексии (или саморефлексии) автора. Таким образом, основной задачей исследователя является найти и проанализировать в конкретном литературном (или любом другом) тексте именно женские или именно мужские гендерные парадигмы.

Изучение вопроса о гендерных конструктах в литературном тексте позволяет интегративно соединить и модифицировать разные подходы и методы, в связи с чем современные исследования гендерных различий в литературном творчестве немыслимы без междисциплинарных подходов, связанных с такими научными сферами, как психология, философия, филология, лингвистика, культурология.

В течение последних десятилетий в Западной Европе и США происходило распространение и развитие феминистской литературной критики, которое ставит своей целью переоценку традиционного литературного канона «больших» литературных жанров с точки зрения женского авторства, женского чтения, утверждение женской культуры.

Современное гендерное литературоведение развивается на стыке научных парадигм структурализма, постструктурализма, деконструктивизма, культурно-социологического и психоаналитического. Следует отметить, что именно постструктуралистские исследования и теории оказались самыми продуктивными для развития и обоснования теории о специфике женского сознания, женского языка, женского письма и женской литературы. Таким образом, методологической базой гендерного (феминистского) литературоведения стали постструктурализм и деконструктивизм (М.Фуко, Ж.Лакан, Ж.Деррида, Р.Барт, Ю.Кристева). Исследователи данного направления, деконструируя текст, нарратив и дискурс (литературный, философский, исторический, любой другой), показывают, как в культуре на уровне бессознательных установок формируется образ женщины как «иного», «другого», «вторичного», «маргинального», «отклонения» в рамках патриархальной культуры. Предметом научного анализа становится пространство женского дискурса, априори принимая за аксиому, что женский дискурс в любом случае представляет собой иной конструкт и иную парадигму, нежели то, что создано автором-мужчиной.

Ролан Барт констатировал в своей статье смерть автора литературного текста, что означало, помимо прочего, смещение дискурсивного внимания с создателя текста на того, кто этот текст воспринимает, то есть с автора на читателя [1]. Поиск индивидуальной неповторимости текста открыл сексуальность и гендерность автора, которые не могут не фиксироваться в тексте, что позволило Барту выделить специфическую женскую текстовую структуру и назвать её эротической, то есть отражающей женскую чувственность и эмоциональность. Из теории Барта следует, что структура эротического в тексте и дискурсе как признак женского письма не позволяет применять к анализу такого дискурса рациональную «мужскую» парадигму. Литературоведческой феминологией данное открытие Барта было использовано как теоретическое обоснование женского уникального равноценного дискурса и авторства в литературе, в частности, и в культуре в целом.

Женскую текстовую эротизацию одновременно с Бартом описал Жак Деррида, называя это явление термином «феминный стиль письма». В своём эссе «Шпоры: стили Ницше» Деррида «феминному стилю письма» и «феминности» противопоставляет термин «фаллоцентризм» [2]. Согласно теории Деррида, «феминность» и «феминное» есть определённый способ отношения к реальности, предполагающий децентрацию культурных стереотипов, которые продуцируются прежде всего в феминных текстуальных практиках, «размывающих» и «расшатывающих» «доминирование мужского способа мышления в культуре».

Особый интерес для гендерных литературоведческих теорий вызывает вопрос, отличается ли текст женского автора от текста мужского автора какими-нибудь внешними, формальными признаками. В работе "Смех медузы" Элен Сиксу впервые вводит понятие "женского письма", которое освобождает женщину от маскулинного типа языка, стремящегося к единой истине [3]. По мнению Иригарэ, смысл понятия "женское письмо" состоит в том, что оно, либо лишено понятия субъективности, либо содержит "перевернутую" субъективность всегда означает «другое» в маскулинном дискурсе. Исследовательница спрашивает, что есть язык женщины: язык самовлюбленного Нарцисса или язык нимфы Эхо, вторящей другим? [4]. Сигрид Вайгель в своей книге «Голос Медузы» сравнивает женщину-писательницу с Медузой, которая обладает мудростью и имеет что сказать, но не располагает для этого ни языком, ни голосом [5]. Следовательно, полагает немецкая исследовательница, для женщины возможность написать книгу, сотворить литературный текст - это возможность обрести свой голос, озвучить и артикулировать себя, создать вокруг себя свое языковое дискурсивное пространство.

1. Р. Барт. Смерть автора. // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс. 1989
2. Ж. Деррида. Шпоры: стили Ницше. II Философские науки, №2-3,1991
3. H. Cixous. Le rire de la meduse. Paris. Grasset .1972 P. 875—899.
4. L. Irigaray. Ce sexe qui n'en est pas un. Paris. Grasset. 1977. P. 47-56
5. S. Weigel. Die Stimme der Medusa. Hiddingsel. Tende. 1987.